

Т. В. ДЗЮБА

Джованни Боккаччо (1313–1375)

Джованни Боккаччо, сын флорентийского купца из Чертальдо, родился в 1313 году, в Париже, куда его отец приехал по своим торговым делам. Мать Боккаччо — француженка.

Нелегким было детство будущего великого итальянского писателя. Отец не захотел жениться на матери Боккаччо, а вернувшись во Флоренцию, обручился с богатой девушкой. Мать Боккаччо вскоре умерла, и отец перевез маленького Джованни к себе. Очень рано проявилась у мальчика склонность к литературе и поэзии. Шести лет он уже писал стихи. Однако суровый, рассудочный, поглощенный своими торговыми делами отец не мыслил для сына иного пути, кроме торгового.

Семи лет мальчик был отдан в латинскую школу Джованни да Страда, но вскоре взят оттуда, так как отец спешил приохотить его к торговому делу. Не закончив своего латинского образования, Джованни поступил к купцу на выучку. Однако вскоре отец понял, что из сына не выйдет купца; он решил хоть как-то приспособить его к практической буржуазной деятельности и сделать юристом, знатоком канонического права. С этой целью в 1332 году Боккаччо был послан в Неаполь.

Неаполь этих лет представлял собой крупный феодальный центр, где создавался очаг расцветавшей в Италии гуманистической культуры. Пышный двор короля Роберта Анжуйского, покровительствовавшего гуманистам, был открыт для ученых, поэтов, людей искусства.

Занимаясь правом по необходимости, Джованни всё свободное время уделяет чтению книг, общению с учеными и филологами Неаполя, собиранию древних текстов и работе над ними. В юности

Боккаччо не имел возможности целиком отдаться поэзии и филологическим наукам. Все эти пробелы он заполнял жадно, как умел. Над могилой Вергилия юноша дает клятву целиком посвятить себя поэзии и изучению классиков. Однако молодой Боккаччо не пренебрегал и развлечениями, придворными знакомствами. Хотя в то время он не был еще широко образованным гуманистом и знаменитым поэтом, его любили за веселый и добрый нрав, за жадное стремление к знаниям, за все те, быть может, подчас неуловимые признаки богато одаренной художественной на туры, которые сказывались уже в юности.

Большое значение для начала творческой деятельности Боккаччо имела его встреча в 1336 году с Марией д'Аквино, которую он горячо полюбил. Эта любовь была глубоко человеческим, земным чувством, которое воплотилось в полнокровные реалистические образы поразительной для этого этапа развития мировой литературы психологической глубины. Мария д'Аквино, увлекшись на время Боккаччо, вскоре предпочла ему кого-то другого. Но чувство поэта, долгие годы не оставлявшее его, вызвало к жизни посвященные Фьямметте — так он назвал ее — или написанные по ее просьбе, или согретые памятью о ней произведения; оно обусловило психологическую глубину и убедительность его ранних творений, послужило основой для создания такого шедевра, как роман «Фьямметта», углубило реалистическую и психологическую линию величайшего творения писателя — «Декамерон».

Первым произведением Боккаччо был обширный роман в прозе «Филоколо» (1336), написанный по просьбе Марии-Фьямметты. Еще очень несовершенный композиционно, во многом наивный, роман ценен как первое прозаическое произведение Боккаччо, в котором уже проявился его блестящий талант рассказчика, повествователя. Особенно интересны вставные новеллы романа, впоследствии использованные в «Декамероне». «Филоколо» — как бы заявка на то произведение, которому суждено было обессмертить имя Боккаччо и веках. За «Филоколо» последовали поэмы в октавах «Филострато», «Тезеида», пастушеская идиллия «Амето», поэма в терцинах «Любовное видение» и, наконец, вершина поэтического творчества писателя — «Фьезоланские нимфы» (1345–1346 гг.).

Боккаччо не стал великим итальянским поэтом, хотя увлечение поэзией пронес через всю свою жизнь и упорно работал над стихом, совершенствовал композицию своих поэтических произведений. Боккаччо — поэт земной и веселый, тяготеющий к бытовым описаниям, к прославлению простого человеческого счастья, к от-

дельным, мастерски выписанным жанровым сценам и эпизодам и психологическому углублению в мир переживаний своих героев. Почти во всех поэтических произведениях Боккаччо проглядывает прозаик, бытописатель, реалист нового склада, будущий гениальный новеллист.

В «Фьезоланских нимфах» он не только доводит до совершенства октаву и поэтический язык, но и добивается исключительной психологической глубины повествования. Это — повесть о несчастной любви Африко и Мензолы, написанная без риторики и условности, искренне, удивительно тепло и человечно.

Если Боккаччо не стал великим национальным поэтом, как Данте, если он не стал величайшим лирическим поэтом и крупным ученым-гуманистом, как Петрарка, то славой своей в мировой литературе он обязан блестящему дарованию писателя-новеллиста, реалиста, психолога. В жанрах психологического романа и новеллы Боккаччо сказал новое слово в итальянской и мировой литературе, его справедливо считают создателем этих жанров. Но личная, человеческая трагедия Джованни Боккаччо заключалась в том, что к этим, так называемым, «низким» жанрам, в разработке которых он достиг поразительных высот, он, как и большинство его современников, относился с некоторым пренебрежением, не умея сам оценить то место, которое он занимает в итальянской культуре, и понять, что в его творчестве является главным. В латинских же своих произведениях и письмах Боккаччо не смог подняться до уровня Петрарки как ученый-филолог.

В 1340 году Боккаччо возвращается во Флоренцию. Затем много раз уезжает в Неаполь и другие города, путешествует, занимается научной и политической деятельностью, но основной труд его жизни — литература и филология, а также гениальное его творение «Декамерон» прочно связаны с родной Флоренцией.

Прожив некоторое время с отцом, Боккаччо уезжает в Неаполь. В 40-е годы он много и упорно работает, занимается филологией. Художественные произведения, вышедшие в эти годы из-под его пера, полны воспоминаниями о счастливых днях, вдохновлены любовью к Фьямметте и представляют собой в большей или меньшей степени реалистическую разработку человеческой психологии. Очень важно, что здесь закладывались основы «Декамерона», зрело мастерство для его написания.

Величайшим произведением Боккаччо, так же, как и «Декамерон», обессмертившим его имя, явился роман «Фьямметта» (1345 г.), заложивший основы психологического романа в европейской ли-

тературе. В «Элегии мадонны Фьямметты», написанной от лица героини, Боккаччо дал непревзойденным анализ чувств и переживаний любящей женщины, заглянув в самые глубины человеческого сердца. Трагедия обманутой любви написана Боккаччо с удивительной теплотой, достоверностью, с огромной силой убедительности. Повествование построено в форме монолога, в котором Фьямметта обращается к другим женщинам, с болью рассказывая о своей разбитой жизни и призывая их учиться на её горьком примере. Как и все ранние произведения Боккаччо, книга эта связана с фактами его биографии, но опираясь на собственные переживания, Боккаччо с такой удивительной для его времени глубиной раскрыл трагедию женской души, что мог бы с полным правом сказать, перефразируя произнесенные мять веков спустя слова Флобера: «Фьямметта, — это я»¹. Роман замечателен и богатством реалистических, бытовых и психологических деталей. Кроме того, это первое конкретно-историческое произведение Боккаччо.

Тяжеловесная гуманистическая ученость, риторика, длинные периоды и моральные сентенции не могут ослабить огромном художественной силы «Фьямметты», произведения, которое остается живым и понятным современному читателю. Сама мадонна Фьямметта — это типизированный и полноценный художественным образ, созданный на основе непосредственных реалистических наблюдений над жизнью.

В конце 40-х годов Боккаччо снова живет в Неаполе. Завершился ранний период его литературных исканий, и в 1349 г., после смерти отца, он возвращается во Флоренцию.

Флоренция 1349 года, только что оправившаяся от чумы, поразила Боккаччо — наполовину вымерший город носил на себе следы недавно пронесшегося над ним бедствия. Хотя Боккаччо сам не видел флорентийской чумы и для описания её в «Декамероне» принужден был довольствоваться рассказами очевидцев, введение к «Декамерону» поражает точностью и правдивостью созданных писателем бытовых и психологических картин. Над «Декамероном» Боккаччо работает в период 50–53 гг. Но эти годы загружены и другими занятиями. Уже известный писатель, завоевавший себе почетную известность своими учеными трудами, он теперь, по просьбе флорентийской синьории, начинает заниматься политической деятельностью. Правда, участие Боккаччо в политической жизни страны, в борьбе партий и городов было не так уж велико. В 50–60-е годы Боккаччо много ездил по стране как посол к различным итальянским дворам и к папе. Небольшое наследство

не поправило плохие денежные дела Боккаччо. Возможно, что его политическая деятельность объясняется также и соображениями финансового порядка.

В отличие от Петрарки, заслужившего огромную славу при жизни, умевшего добиться признания и уважения от различных монархов и меценатов, Боккаччо был исключительно скромным человеком, не умел устраивать свои материальные дела, говорить о своих заслугах, знаниях, учености, таланте, да он и не считал себя достойным славы и поклонения. Неумелые попытки устроиться при дворе, чтобы избавиться от нужды, ни к чему не привели. До конца жизни Джованни Боккаччо остался простым и скромным человеком; он всего добился сам, без «благосклонной» помощи сильных мира сего, без унижений и приспособленчества, хотя подчас ему приходилось терпеть подлинную нужду и лишения.

В 1353 году, когда Боккаччо узнал, что Петрарка поступил на службу к миланскому тирану Висконти, он направил ему письмо, в котором, щадя болезненное самолюбие своего увенчанного лаврами друга, всё же написал о том, как сильно его огорчило недостойное поведение Петрарки, поправшего принципы свободы художника-гуманиста.

Касаясь отношений Боккаччо и Петрарки, необходимо отметить, что великий новеллист всегда испытывал к Петрарке огромное уважение. Петрарка со своей стороны милостиво принимал поклонение Боккаччо и охотно переписывался с ним. Но ценя Боккаччо как друга, он не умел по достоинству оценить Боккаччо-писателя. В частности, «Декамерона» Петрарка не понял, ему очень понравилась лишь новелла о Гризельде (10, X), которую он и перевел на латинский язык.

В 50-е годы Боккаччо усиленно занимается углублением своих знаний, научными сочинениями, собиранием и изучением античных текстов. В эти годы (1348–1363) он пишет свои латинские эклоги, начинает свои знаменитые латинские сочинения «О генеалогии богов» (1358–1366), трактаты «О несчастьях знаменитых мужей», «О знаменитых женщинах» и другие. Своим латинским сочинениям, в отличие от «Декамерона», он придавал гораздо большее значение, чем они того заслуживали. Однако в них сказались результаты огромной работы Боккаччо, большая его эрудиция, и многие из них, как например, «О генеалогии богов» или «О горах и лесах», заключая огромный собранный материал, являются сводом знаний того времени, ценнейшими справочными изданиями.

В 1355 году у Боккаччо, как и у многих великих людей его времени, чье мировоззрение еще только начинало освобождаться от пут средневековья, произошел рецидив тех самых религиозно-аскетических взглядов, которые были им так блестяще осмеяны в «Декамероне». Эти настроения нашли отражение в аллегорической поэме «Корбаччо». Непосредственным поводом для написания поэмы послужил эпизод из личной жизни Боккаччо — немолодой уже поэт влюбился в молоденькую вдовушку, которая жестоко посмеялась над ним, разгласив его письма. «Корбаччо» (или «Лабиринт любви») — резкая сатира на женщин, написанная в блестящей форме. Общая направленность поэмы — антигуманистична, она находится в резком противоречии с передовым, новым взглядом на женщин как на равных и умственно полноценных созданий. Однако антифеминизм «Корбаччо» не может зачеркнуть той высокой гуманистической идеи равноправия женщины, за которую Боккаччо боролся всем своим творчеством.

В 60-е годы Боккаччо усиленно занимается филологическими исследованиями, окончательно отрешившись от житейских благ, от славы, материального благополучия, светских удовольствий. Боккаччо был страстным собирателем античных текстов и на свои скромные средства составил великолепную библиотеку, которую тщательно пополнял во время своих многочисленных поездок, посещений монастырских библиотек и т. д. Овладев, хотя далеко не в совершенстве, греческим языком, он предпринял огромный труд и перевел вместе с калабрийским греком Леонтием Пилатом рукопись Гомера².

В 1362 году Боккаччо, здоровье которого к этому времени сильно пошатнулось, испытал новый, еще более острый рецидив религиозных, отступнических настроений. Произошло это под влиянием картезианского монаха Джоакино Чани, прибывшего во Флоренцию с поручением от своего религиозного наставника, Пьетро Петрони, умершего незадолго до того и «осененного» перед смертью видениями, в которых ему «свыше» повелевалось убедить многих выдающихся людей того времени, и в частности, Боккаччо, оставить «греховный» образ жизни и обратиться на путь истинный. Когда Чани приехал к Боккаччо и начал одурманивать его своими проповедями, то они, видимо, упали на благоприятную почву.

Две эпохи, две культуры, феодальная и буржуазная, аскетическая средневековая и гуманистическая возрожденческая, боролись в уме и сердце Боккаччо, столкнувшегося с проповедью Чани. Влияние монаха оказалось настолько сильным, что у Боккаччо произошел

серьезный душевный перелом, заставивший его ужаснуться «безумию» своих былых языческих идей и отречься от «Декамерона»³. Для «спасения души» Боккаччо решил даже продать свою библиотеку и отказаться от научных и литературных занятий. Об этом он написал Петрарке, и Петрарка, тоже не избежавший колебаний и раздвоенности, все же уговорил Боккаччо не верить предсказаниям и продолжать заниматься научной деятельностью. Письмо уважаемого друга отрезвило Боккаччо. Кризис его скоро прошел, однако до конца своей жизни он уже не только не создал ничего, подобного «Декамерону», но и вообще почти не занимался литературным творчеством. Работа Боккаччо в последние годы жизни приняла исключительно научное, филологическое направление. Много и любовно занимался он в это время творчеством Данте, перед которым всегда преклонялся.

В 70-е годы здоровье писателя значительно ухудшается, чему способствовали не столько годы, сколько тяжелое материальное положение, душевные потрясения, многочисленные и сложные поездки по плохим дорогам, напряженная научная работа. В письме к Маньярдо Кавальканти Боккаччо описывает свою болезнь и жалуется на то, что теперь у него отнято главное его утешение в жизни — «музы», как он говорил, литература, поэзия.

Подлинным кумиром Боккаччо был Данте. Любовь и уважение к великому национальному поэту, восхищение его гением Боккаччо пронес через всю жизнь. В отличие от Петрарки, не ценившего Данте (отчасти из ревности к его славе), снисходительно относившегося к работам Данте в области итальянского языка и написанным на родном языке сочинениям, Боккаччо преклонялся перед Данте не только как перед величайшим поэтом, достигшим вершины итальянской поэзии, но и человеком, сумевшим защитить и прославить родную тосканскую речь. В конце жизни, когда Боккаччо отрешился от художественного творчества, всю свою любовь к литературе, преданность делу гуманизма, весь остаток физических и духовных сил он вложил в большой труд о Данте. Это были знаменитое «Жизнеописание Данте», первая не оконченная, правда, биография великого поэта, и комментарии к «Божественной комедии», которые составились из лекций Боккаччо о Данте, читанных в 1373 году по поручению Флорентийской коммуны. Это была как бы первая в истории дантовская кафедра, и Боккаччо стоит у истоков многовекового изучения творчества Данте в Италии, являясь основоположником дантологии.

Болезнь помешала Боккаччо закончить лекции, и в январе 1374 г. он удаляется в Чертальдо; но через некоторое время возвращается

во Флоренцию, пытается работать, однако заболевает снова и умирает 21 января 1375 года в Чертальдо.

По словам известного итальянского исследователя, Адольфо Бартоли, Боккаччо «бедняком сошел в могилу, оставив человечеству все сокровища своего огромного богатства». Гениальный писатель и скромный, простой человек, подверженный слабостям и колебаниям; великий итальянский гуманист, провозгласивший прогрессивные для своего времени идеи, но оставшийся далеким от борьбы тех сил, которым принадлежало будущее; крупный ученый, поражавший современников своими знаниями и работоспособностью, талантливый филолог, посвятивший себя защите гуманистических принципов, к которому бессмертная слава национального итальянского гения пришла лишь спустя несколько веков после смерти, — таков был третий (после Данте и Петрарки) великий флорентиец, Джованни Боккаччо.

* * *

Величайшее произведение Д. Боккаччо, его «Декамерон», принадлежит к тем творениям мировой литературы, которые переживают века и являются для людей новых поколений не только непревзойденным памятником ушедшей эпохи, с её борьбой, проблемами и человеческими судьбами, но и вечно живым источником познания и художественного наслаждения, вечно новой и близкой каждому, волнующей страницей истории человеческого гения.

Как известно, «Декамерон» (свободное греческое словообразование, означающее «десятидневник») состоит из 100 новелл, рассказанных в течение десяти дней. Создав этот памятник, Боккаччо завоевал славу отца итальянской новеллы. Это вовсе не значит, что Боккаччо создал жанр новеллы, широко распространенный в итальянской литературе и устном творчестве задолго до него и закреплённый в знаменитом сборнике «Новеллино». Но Боккаччо сумел довести этот жанр до совершенства, найти ту классическую форму итальянской новеллы, которая надолго определила развитие жанра в целом, сумел сделать её могучим средством отражения жизни итальянского общества эпохи Возрождения.

Возникнув из устного народного рассказа, итальянская новелла отличалась способностью давать читателям или слушателям живой материал, насыщенный современностью, она обладала образным разговорным языком, богатым пословицами, поговорками, крылатыми выражениями, она впитала в себя и элементы «ученой» культуры. Итальянская новелла всегда отличалась острым сюжетом,

динамизмом, тенденциозностью. По мере ее развития она становится все более серьезным оружием в борьбе передовых сил эпохи Возрождения, а вместе с этим углубляется и психологизм новеллы, расширяется человеческая характеристика персонажей, количественно и качественно растут авторские замечания и отступления, отражающие передовые идеалы своего времени. Новелла начинает играть всё более активную роль в идеологической борьбе. Однако острая сюжетная занимательность, развлекательность продолжают оставаться тем специфическим, национальным, традиционным средством, с помощью которого итальянская новелла выполняет свою идейную и историческую роль.

Боккаччо взял основу итальянской новеллы — ее сочность и занимательность, актуальность и остроумие — и обогатил ее большим гуманистическим содержанием, соединив народную меткость и наблюдательность с силой воинствующей гуманистической мысли. Основными источниками для Боккаччо были предшествующая ему и современная итальянская новелла и живая окружающая действительность. Но свои сюжеты и темы он брал также и из восточных легенд и сказаний, и из средневековых исторических повестей, анекдотов, и из латинских сборников новелл, и из рыцарских романов, библейских сказаний, античных преданий, из басен и притчей.

«Декамерон» начинается блестящим описанием флорентийской чумы 1348 года. Трагический колорит введения резко и эффектно контрастирует с веселыми, жизнерадостными тонами большинства новелл. В картинах чумы проявилось окрепшее мастерство Боккаччо в создании крупных полотен. Ярко описав ужасное бедствие, создав выразительные зарисовки того, как разные люди встречают его, писатель переходит к рассказу о «возникновении» новелл «Декамерона». Семь дам и трое юношей, удалившись на загородную виллу, чтобы переждать чуму, каждый день придумывают по новелле. Участники этого маленького кружка — обеспеченные люди, получившие хорошее гуманистическое образование. Десять рассказчиков горячо верят в заложенные и человеку положительные качества, смеются над сословными предрассудками и феодальными пережитками, симпатизируют тем, кто борется за свое счастье, за свои человеческие права. Но не они подлинные герои книги. Рассказчики — наиболее бледные персонажи «Декамерона». В пестрой толпе героев новелл перед читателем предстает многоязычный, многонациональный, многоукладный, шумный, веселый, говорливый мир, мир живой кипящей жизни, красочный и противоречивый, как сама эпоха Возрождения.

В новеллах Боккаччо действуют короли, графы, маркизы, восточные деспоты, купцы, врачи, студенты, школяры, дворяне, буржуа, пестрая толпа горожан и горожанок, бесчисленное количество аббатов, священников, монахов и монахинь, ремесленников, рабочих, простолюдинов, слуг и т. д., различных национальностей, времен, характеров.

Тематика новелл чрезвычайно разнообразна. Кажется, нет такого пласта жизни, таких оттенков человеческой психологии, таких житейских и социальных явлений, которые не были бы, с той или иной глубиной, отражены на страницах «Декамерона».

Боккаччо стоит в преддверии нового мира, шедшего на смену феодально-католическому укладу в Европе. Все его творчество пронизано предчувствием новой эпохи — эпохи буржуазно-городской культуры.

Крутые исторические повороты, важнейшие проблемы эпохи могут найти отражение в трагической форме, в колоссальных по масштабам и насыщенности образах, как это было у Шекспира. Особенности таланта Боккаччо заставляли его рисовать важнейшие явления своего времени не в трагических, а зачастую в комических житейских положениях и острых динамичных ситуациях, смотреть на них веселым взглядом остроумного, наблюдательного художника. Его герои как бы воспринимают движение истории сквозь призму своей повседневной жизни, мелочей быта.

«Декамерон» отличается удивительным сюжетным разнообразием. Но все богатство содержания книги в конечном итоге подчинено гуманистической идее, наполнено живым дыханием новой эпохи. Излюбленная тема Боккаччо связана с антиклерикальными настроениями. Антиклерикальные новеллы — самая обширная группа новелл «Декамерона». Эти новеллы важны прежде всего тем, что в них особенно ярко проявилась гуманистическая идеология писателя. Боккаччо — не атеист, но все то косное, антигуманистическое, тормозящее движение вперед, что заключено в религии, все, что обманывает, заставляет страдать, а подчас и губит человека, — раскрыто с большой убедительностью и бичующим остроумием. «Если Данте с великим трагизмом отправлял пап и кардиналов в ад, то Боккаччо с большим комизмом послал их на подмости балагана. И это наказание было, быть может, сильнее дантовского, ибо здесь они погибли при взрыве такого хохота, который не замолк еще и до нас, после многих веков», — писал А. Бартоли. Действительно, Боккаччо так остроумно, едко высмеивает клириков, священников, монахов и пап, их пороки, развращенность, их не знающую границ алч-

ность, лицемерие, ханжество, грубый обман, что своими блестяще выписанными образами плутов и лицемеров (сэр Чаппеллетто, брат Чиполла и др.), кажется, убивает насмерть одно из самых мрачных, гнетущих зол средневековья.

В других новеллах, тоже очень многочисленных и тоже пронизанных идеями, направленными против средневекового мракобесия, Боккаччо выступает, в конечном итоге, за права женщины. Эта группа новелл, повествующая о жизни и быте горожан, о борьбе горожанок за свои человеческие права, за свободу в чувстве и равноправии в семье, подчас перегружена излишними подробностями, рискованными ситуациями. Это навлекло на Боккаччо постоянные нападки и обвинения в нескромности, безнравственности и т. д. Но великий гуманист обвинялся в этих грехах отнюдь не с передовых позиций. Передовые писатели и деятели культуры, итальянские и зарубежные, неизменно находили в Д. Боккаччо вернейшего союзника в своей борьбе за человеческие права, за гуманистическое искусство, за прогрессивные идеалы. Те, кто обвиняли и обвиняют Боккаччо в безнравственности, стремятся прикрыть этим свою ненависть к великому гуманисту, страстно любившему человека во всех его проявлениях, приветствовавшему жизнь в каждом ее дыхании.

Буржуазная литература на протяжении многих веков создала огромное количество произведений, действительно низменных, написанных с позиций ненависти к человеку и клеветы на него. Антигуманистическое, антинародное буржуазное искусство не раз прибегало к эротике и цинизму как к средству борьбы с большими прогрессивными идеалами. Стремление Боккаччо изобразить человека во всех его жизненных проявлениях, в большом и малом, высоком и повседневном не имеет ничего общего с болезненной эротикой декадентской литературы. Изображение человека у Боккаччо настолько здоровое, гуманистическое, что эти обвинения не пристаю́т к Боккаччо, хотя некоторые его новеллы, разумеется, не предназначены для детей. Хорошо сказал о так называемой «безнравственности» Боккаччо П. С. Коган: «В его изображении власти плоти так много наивности, простоты, здоровья, полнокровия и жизнерадостности, что даже на больные умы оно не может оказать вредного влияния». От подобных обвинений защищал Боккаччо и Джозуэ Кардуччи, и многие исследователи его творчества.

Новеллы о ловких проделках умных и свободолюбивых горожанок, оставляющих в дураках своих незадачливых поклонников-попов или стремящихся проучить своих ревнивых мужей, или,

наконец, избирающих себе человека по сердцу вопреки ханжеской морали и выступающих против угнетения женщин в семье, — это выражение борьбы Боккаччо против второго ужасного зла средневековья — порабощения женщины.

Лучшие, наиболее возвышенные и наполненные большим гуманистическим содержанием новеллы Боккаччо направлены против сословного неравенства. Этих новелл не так много, но именно в них — пафос сборника: именно здесь Боккаччо поднимается до выражения самых прогрессивных и новых для своего времени идей. Едва ли не лучшая новелла «Декамерона», новелла о любви Гисмонды и Гвискардо (новелла о съеденном сердце, 1-я новелла IV дня), посвящена защите большого человеческого чувства и является художественным протестом против сословных предрассудков. Психологически убедительно показывает писатель развитие чувства Гисмонды и Гвискардо, историю борьбы Гисмонды за право любить человека «низкого» происхождения, ее безмерное горе после того, как отец убивает Гвискардо, и ее романтическую кончину. Веселый, остроумный рассказчик, неизменно зло высмеивающий своих персонажей или же лукаво и добродушно подтрунивающий над ними, Боккаччо здесь поднимается до подлинного трагизма. С большой художественной убедительностью раскрыта в новелле мысль о том, что люди рождаются равными и что подлинная доблесть и достоинство человека зависят от его ума, характера, поступков и целей, а не определяются происхождением.

В другой новелле (9 новелла III дня) рассказывается о том, как девушка незнатного происхождения своими личными качествами, умом и постоянством завоевала любовь знатного человека. По подобную же тему написано еще несколько новелл (новелла 5, IV дня и др.). Но в новелле о съеденном сердце гуманистическая идея равноправия выражена в наиболее совершенной художественной форме и с наибольшей психологической убедительностью образов.

В центре рассказов Боккаччо всегда находится выделившаяся из коллектива личность. Наблюдая взглядом большого художника, как рвутся старые феодальные связи, Боккаччо неизменно рисует эту личность свободной и стремится прославить ее ум и талант, волю и энергию, инициативу и (метку). Идеал Боккаччо — всесторонне развитый человек. Боккаччо восхищается лучшими своими героями, умными, образованными, честными, смелыми, способными на благородные поступки. Герои Боккаччо всегда красивы внешне, внутренняя и внешняя красота человека для него нераздельны.

Но изображение больших характеров и благородных поступков не так уж характерно для таланта Боккаччо. Он тяготеет к изображению человеческой личности во всех ее проявлениях. Боккаччо очень дорого простое, обыденное в человеке. Герой Боккаччо — не избранная личность, не идеальный человек, а человек простой и даже заурядный. Вот почему писатель восхищается не только благородными деяниями своих героев, но и такими их человеческими качествами, как выносливость, сметкой, ловкостью, остроумием, жизнерадостностью.

Отсюда две большие группы новелл «Декамерона». Одна — об остроумном ответе, изречении, ловко найденном выходе из затруднительного положения (преимущественно новеллы I и VI дней), о проделках шутников и веселых гуляк, буфонные новеллы (некоторые новеллы VIII и IX дней), в другой рассказывается о путешествиях, приключениях, удивительных превращениях судьбы и повествуется о ловкости, мужестве, терпении (преимущественно новеллы II и V дней).

Наконец еще одна группа новелл Боккаччо — новеллы о возвышенных чувствах, больших и красивых движениях души. Лучшей из таких новелл является 1-я новелла V дня о Чимоне, прекрасном физически, но тупом и умственно неразвитом юноше, которого любовь облагородила и преобразила. Под влиянием глубокого чувства Чимоне из грубого животного превращается в умного, изящного, широко образованного человека. Знаменитая новелла о Федерико дельи Альбериги (9-я, V дня) посвящена показу человеческого великодушия, щедрости, способности самопожертвования. В других новеллах подобного плана Боккаччо показывает благородство, верность в любви и дружбе, великодушие и красоту.

Однако такие новеллы не всегда удаются Боккаччо. Возможно, это происходит потому, что дарование великого новеллиста звучало в ином ключе. Но главная причина слабости подобных новелл, видимо, в том, что, стремясь показать идеальных людей, способных отречься от своих интересов и жертвовать собой, Боккаччо отходит от породившей его реализм животворной почвы реальной действительности, вызвавшей появление нового человека с его укрепленным индивидуалистическим сознанием, с его городской культурой и буржуазными устремлениями. Там, где Боккаччо стремится говорить об абстрактных человеческих чувствах и благородных поступках, где он отрывается от характерного для него реалистического изображения человека в его величии и слабостях, там Боккаччо невольно впадает в схематизм, и от его героических новелл (главным образом X дня), выросших из абстрактных поня-

тий, начинает веять литературщиной, а подчас и средневековыми воззрениями. Примером здесь может служить широко известная новелла об испытаниях Гризельды (10, X). Самоотречение и безграничное самопожертвование Гризельды, изображенные вне связи с земными человеческими интересами, выглядят искусственно. Это снижает в какой-то степени художественный уровень этой в целом очаровательной боккаччевской новеллы.

* * *

Новеллы Боккаччо имели в свое время огромное воспитательное значение. Писатель сознательно ставил своей целью внушить современникам передовые гуманистические идеалы. Твердость идейной позиции писателя обусловила богатство стилевых оттенков новелл: так, в ткань произведения, помимо разнообразнейших образов, типов, ситуаций, Боккаччо искусно вводит многочисленные замечания, вскрывающие психологию героев, сущность описываемых событий, авторские отступления, иногда чисто публицистического характера. Каждая отдельная новелла воздействует на читателя, а вместе они, усиливая друг друга, блестяще выражают общий гуманистический пафос «Декамерона».

Боккаччо создал специфический язык новеллы. Основными элементами его стали образные выражения живой народной речи, народные пословицы и поговорки. Новеллы Боккаччо остро сюжетные, со стремительно развивающимся действием требовали яркого, энергичного и вместе с тем сжатого, выразительного языка. И такая форма была создана в «Декамероне». После Боккаччо лучшие итальянские новеллисты не могли уже обойтись без красочной, живой разговорной речи. Очень большое место в новеллах занимает диалог, гибко отражающий все особенности живой разговорной речи итальянского народа. Боккаччо первым ввел диалоги, написанные разговорным народным языком, до него они звучали лишь устно, со сцены, в представлениях комедии масок.

В плодотворных поисках реалистического изображения нового, внесловного и антиаскетического человека формировался стиль Боккаччо, с его особой чувственной конкретностью, с его зорким обобщением типических черт и воинствующим народным оптимизмом.

Психологизм новелл Боккаччо также является одним из замечательных завоеваний художника. Пестрая толпа боккаччевских персонажей пересыпана живыми, удивительно яркими и выразительными характерами, действующими сообразно своим человеческим побуждениям и тенденциям своего времени. Однако блестяще

созданным типам подчас не хватает чисто индивидуальных, неповторимых признаков; они несут в себе иной раз больше типических для данной среды, социального слоя и времени черт, чем индивидуальных особенностей.

Джованни Боккаччо по праву может быть назван одним из первых итальянских реалистов. У своего народа воспринял он реализм его образного мышления, неистощимый оптимизм и житейскую многосторонность. Здоровый, жизнерадостный, овеянный любовью к человеку реализм Боккаччо вызывает восхищение своим пытливым проникновением в жизнь, в ее важнейшие, типические особенности. В зарисовках своего «Декамерона» писатель раскрывает живую итальянскую действительность, дает блестяще подмеченные детали, обобщает явления жизни своей эпохи.

Боккаччо был первым итальянским писателем, отразившим действительность с наиболее демократических, народных позиций. Это не значит, тем не менее, что он был убежденным демократом и сторонником борьбы угнетенных за свои права. Известно, что великий писатель отрицательно относился к революционным движениям своего времени. Мировоззрение Боккаччо, его политические взгляды были противоречивы. Страстно борясь, особенно в наиболее плодотворные периоды своего творчества, за свободу и расцвет человеческой личности, выступая против всяческого духовного и социального рабства (Боккаччо принадлежит знаменитое изречение: «Нет жертвы, более угодной богу, чем кровь тирана»⁴), он вместе с тем отрицательно относился к движениям городских низов и мог презрительно отзываться о непросвещенной «черни». И все же в произведениях Боккаччо, в его «Декамероне» сказался расцвет наиболее передовых тенденций первого, самого демократического этапа итальянского Возрождения, отразились идеи, наиболее близкие чаяниям итальянского народа. «Декамерон» весь пронизан духом передовой, национальной, народной культуры. Являясь непревзойденным памятником своей эпохи, он отражает жизнь и судьбы одного из народов в один из периодов его истории.

Боккаччо по праву называют отцом итальянской новеллы. Итальянская проза берет свое начало от «Декамерона». Влияние Д. Боккаччо на последующую литературу огромно не только в смысле непосредственного влияния на творивших после него и развивавших жанр новеллы писателей Возрождения, не только в смысле той роли, которую он сыграл в развитии итальянской новеллистики вплоть до наших дней, но и в том смысле, что величайшие завоевания Боккаччо — его реализм, живой народный дух его произведений,

типичность образов и ситуаций, веселый, жизнерадостный, яркий национальный колорит — на протяжении веков находили последователей в лице лучших итальянских писателей, а демократическая традиция итальянской литературы в творчестве Боккаччо получила свое отчетливое воплощение.

Творения Боккаччо сыграли важную роль в формировании реализма западно-европейской литературы XVI–XVII веков и не раз оказывали серьезное влияние на отдельных писателей вплоть до наших дней, являясь идейным и тематическим источником некоторых произведений. Влияние Боккаччо, в той или иной степени, отдельные боккаччевские мотивы и настроения различные исследователи наблюдали у таких разных европейских писателей, как Ганс Сакс, Шекспир, Лопе де Вега, Мольер, Лафонтен, Перро, Лессинг, Гете, Лонгфелло, Мюссе, Гауптман и другие.

* * *

В России Боккаччо известен уже давно. В XVII веке повесть, ставшая любимым чтением русских образованных людей, начала обогащаться за счет новых источников. С Запада, через Польшу, проникали в южную Русь новеллы и повести других народов. С юга России эти заимствованные, переведенные или пересказанные произведения направлялись на север, в Великороссию. В 1680 году были переведены с польского языка пять новелл «Декамерона» (день II, новеллы 7,9; день III, новеллы 4,7; день VIII, новелла 8). Таким образом, уже в XVII веке русское общество начало знакомиться с Боккаччо, хотя, разумеется, знакомство это было и неполным, и случайным. В XVII–XVIII вв. появились другие пересказы Боккаччо, в частности, очень интересный южнорусский стихотворный пересказ новеллы о Гисмонде и Гвискардо. Сделанный на языке того времени в стихотворной манере, с некоторым изменением имен и места действия, этот пересказ, тем не менее, передает основное в новелле Боккаччо, прославление глубоких человеческих чувств и последовательную демократическую направленность, дух борьбы с сословными предрассудками.

В начале XIX века над переводом Боккаччо работал русский поэт и знаток итальянской культуры К. Н. Батюшков. Многие русские писатели и литераторы занимались переводами отдельных и избранных новелл, «Фьямметта» была переведена М. Кузминым. Жизнью и творчеством Боккаччо, в частности, «Декамероном», занимались многие русские исследователи, в том числе М. С. Корелин, А. А. Тихонов, П. П. Муратов и др. Однако честь воссоздания «Декамерона»

на русском языке и создания наиболее глубокого исследования о его авторе принадлежит академику А. Н. Веселовскому. В конце 90-х годов появляется его перевод «Декамерона» и многочисленные исследования о Боккаччо (двухтомный труд «Боккаччо, его среда и сверстники», а также другие работы и статьи).

Исследования А. Н. Веселовского впервые дали русскому читателю анализ жизненного и творческого пути великого итальянского гуманиста, раскрыли творчество Боккаччо в его полноте, исторических перспективах и социальных особенностях. Блестящий знаток итальянского Возрождения и тонкий ценитель итальянской культуры, Веселовский впервые в русском литературоведении создал научное и дышащее глубоким пониманием творчества Боккаччо и любовью к нему исследование о великом писателе. В переводе же «Декамерона» ученому удалось сохранить общий дух произведения, его стилистическое своеобразие и неповторимую боккаччевскую манеру изложения. Талантливый перевод А. Н. Веселовского является образцом художественного перевода величайшего создания творческого гения одного народа на язык другого народа.

В советский период произведения Боккаччо неоднократно издавались и переиздавались. Статьи А. К. Дживелегова, С. С. Мокульского, В. Ф. Шишмарева и других советских ученых познакомили советского читателя с творчеством гениального флорентийца. В нашей стране творчество Джованни Боккаччо, и особенно его новеллы, веселые и задумчивые, остроумные и глубоко человечные, борющиеся со всяческим мракобесием и исполненные непоколебимой веры в талант и силы человека, — нашло подлинно всенародное признание.

В творчестве Джованни Боккаччо с удивительной полнотой отразилась огромная одаренность итальянского народа, величие и богатство его передовой культуры, ее гуманистический, демократический характер. И сегодня, спустя более шестисот лет после их создания, гениальные творения Джованни Боккаччо близки и дороги всем, кому дорог человек, дороги мир и счастье на земле.

